

В.М.Кошкин

ДОСТОВЕРНОЕ НЕПОСТИЖИМОЕ
Искусство творчества: три поэта и один композитор

Резюме:

Три поэта и композитор – герои этой статьи. Они ничем не похожи в творчестве. Только одна – но исключительно важная общая черта их вдохновения: они получают вдохновение не из повседневной жизни, а как своего рода внедрение в их сознание чьих-то настроений, слов, чувств, которые императивно требуют быть записанными. Откровенные описания поэтов того, как происходит процесс рождения стихотворения, сопоставление их собственных описаний вместе с взаимными сердечными комментариями ранее совсем не знакомых друг с другом людей. Сверхсознание, исследованное в свое время П.Симоновым, М.Ярошевским и другими выдающимися психологами проявляется в поэтической практике.

Ключевые слова: психология поэта, творчество, надиктованное поэту, сверхсознание.

Пару лет назад я не мог бы даже представить себе то, что стану писать сейчас. Я работник науки, материалист, человек реальности. Я пишу и стихи, издаю их. В МОИХ стихах – МОЕ чувство, выраженное МОИМИ словами, МОЯ «мысль изреченная», МОИ эмоции, способ выражения которых я нашел, надеясь рассказать о них другим. Кому-то мои стихи нравятся – значит, обнаруживаются чувства или понимания, сходные с моими. Я знаю, КАК складываются стихи у меня. Иногда – это вдруг возникшая строка, или рифма, или необычное сочетание слов. Иногда – некий ритм, который требует того, чтобы быть заполненным словами и рифмами. Иногда, некое чувство, которое я хочу выразить словами. Потом – поиск наполнения требовательного ритма или поиск развития требовательной – спонтанно возникшей – строки... Поиск – осознанный. Почти всегда, когда я пишу стихи – я как бы разговариваю с дорогим мне человеком (не обязательно – с женщиной), или с человеком, который мне остро неприятен, или с кем-то абстрактным, кому я хотел бы что-то рассказать о себе или убедить этого – неопределенно-абстрактного в чем-то. Но этот «разговор» – не диалог все-таки: я пишу СВОИ слова, но никогда не слышу слов моих виртуальных собеседников. Я что-то говорю – им. Иногда стихотворение рождается за пару десятков минут, за час, за три часа. Потом (иногда долго) – «шлифуется». Были у меня стихи, которые я «вынашивал» месяцами. Были и такие, идея которых забывалась и – иногда – всплывала через годы. Я могу с легкостью проследить траекторию моих рифм, ритмов, идей, которые случались в моих стихах. Да и в научных статьях – тоже. Это, так сказать, творческий автопортрет стихотворца (у меня нет права назвать самого себя поэтом, это – прерогатива читателей). Творческий метод у многих, пишущих стихи, похож на то, что я описал. Даже и у тех поэтов, которые пишут стихи очень быстро, рифмы и ритмы складываются у которых сами собою. Мой близкий приятель, ни в малой степени не поэт, легко переходил в разговоре на весьма совершенный Гомеровский гекзаметр. Такой талант у него. Но не поэтический. Я буду рассказывать о другом.

Я встретился с совсем другим ПРОИСХОЖДЕНИЕМ поэзии. Я слышал, что так бывает. И признаться, не верил, что это – правда. А теперь верю. Не понимаю и сейчас! – но знаю, что этот феномен существует.

Дальше – о трех поэтах, с творчеством которых я хорошо знаком. По моей просьбе они описали, как рождаются стихи у них. Я верю этим поэтам – и этим личностям – всецело. Они совершенно разные и по поэтическому почерку, и по мотивам творчества. Общее

только одно: они СЛЫШАТ стихи – откуда-то! И записывают то, что слышат. Поэт – инструмент, который стенографирует слова, приходящие к нему помимо его собственной воли? Мне недоступно понять, как это получается. И я считаю своим долгом рассказать об этом феномене. Именно я, человек, нисколько не склонный к мистике, скептик и материалист, именно я обязан рассказать об этом явлении. Я считаю, что этот непостижимый для меня феномен должен стать достоянием обсуждения – как достоверный. Хотя я так и не понимаю его происхождения.

Мы наслаждаемся словами этих поэтов, ИХ словами. Словами, которые пришли к нам ЧЕРЕЗ НИХ? – как стенограммы чьих-то откровений? – есть ли тот, кто диктует? – может быть, у каждого – свой?

Как ЭТО получается?

Елена Немоловская. Елена Промская. Владимир Котовский. Я познакомился с ними на сайте Стихи.ру, где каждый может опубликовать все, что угодно. Таких порталов много. Разумеется, подавляющая часть публикаций – графомания. Но уже через полгода участия в клубе вы обнаруживаете, что кристаллизуется круг авторов, которые интересны друг другу. Вам удастся найти поэзию в этой словесной руде. Вы не обнаружите эти имена в антологиях поэзии. Их найдут, возможно, потом – ваши дети и внуки. У меня нет уже времени дожидаться, когда поэты, о которых я сейчас пишу, будут включены в хрестоматию. Они открыли мне совершенно новый, непостижимый для меня, **источник творчества.**

Я попросил рассказать, как возникают стихи – у них. Вот их слова.

ЕЛЕНА НЕМОЛОВСКАЯ

По образованию я математик и никогда не думала, что вдруг начну писать стихи. Я помню, с чего всё началось. У меня несколько дней крутились в голове строки: "Порою кажется, вот глубоко вдохнёшь, и вырвутся стихи наружу..." И я решила записать. После этого стихи стали звучать навязчиво. Так, словно я про себя (не вслух) читала хорошо заученный наизусть стих. Мне казалось тогда, что я просто вспоминаю строки когда-то прочитанных мной стихов. Я целыми днями "перерывала" книги со стихами любимых поэтов, пытаюсь найти, откуда это... Но, ничего не находила. Потом, немного успокоилась и стала записывать. Всё это казалось мне обременительным и непонятным. Но не записывать стихи я уже не могла. Из-за ощущения, что мне их диктуют.

Передать это состояние сложно. Вдруг – все звуки приглушённое. А ты словно немного в стороне от происходящего вокруг. Бывало, это состояние длилось несколько дней. В такой день я писала иногда по 2-3-4 стиха. «Выпасть» из этого состояния очень просто: кто-то позвонит по телефону, и приходится длительно слушать всякую повседневную ерунду, или на работе случится аврал... Всё! Пытаешься вернуться – но, увы... (Вот слова В.П.Крачковского, которые я почерпнул из книги П.В.Симонова и П.М.Ершова [2]: «Вдохновению не вредит даже страдание, но его убивают мелкие заботы»). Однажды заметила, что хорошая музыка и стихи других поэтов помогают (ненадолго) входить в это состояние. Но это действует далеко не всегда. (Пушкин рассказал об этом со свойственной гению простотой: «Пока не требует поэта/ К священной жертве Аполлон,/ В заботы суетного света/ Он малодушно погружен»). Два-три месяца стихов взахлёб, а после – год ни строчки. Вот так сейчас у меня – тишина...

А в этот раз... Она приоткрыла дверь, не постучавшись. Вошла тихо в вечерний сумрак комнаты... Кому, как не ей знать все... Я ощущаю... Да! Да! Да! И сейчас я ощущаю, так же, как тогда, всей кожей её теплый взгляд. И это прикосновение... невыносимо живое, необъяснимое, как... вселенная. Мы стояли, почти не дыша... Она – не в силах окликнуть, я – не в силах обернуться. Мы чувствовали друг друга, сквозь

сумерки, сквозь пространство... Безграничное пространство... Единственное, что связывало, и всегда будет связывать нас – Любовь...

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

*Давай погасим в доме свет
И сядем у окна.
Под снежным забытьём след лет
Сумеет скрыть зима.*

*Смотри, как бережно луна
На нити серебра
Средь хлопьев снега в небеса
Мерцанье звёзд вплела...*

*Сугробом белой тишины
Объят и сад, и дом.
И нет в том времени вины,
Что грезим о былом.*

*Отдай ветрам клубок тревог.
Они соткут метель,
Чтоб в ночь умчат их без дорог
За тридцать земель.*

*Раскрасит в будущего цвет
День завтрашний зима.
И вдруг, лучом тепла рассвет
Пройдёт сквозь грань стекла.*

*Ты от мгновенья оттолкнись,
Скользи вперёд душой.
Ведь смысл жизни – просто жизнь,
А вечности – любовь.*

Кто – «она»? Моя бабушка. Она была удивительно талантливым и сильным человеком, так и не реализовавшим себя полностью из-за нелёгкой судьбы. Она писала стихи и целые пьесы. Я стала связывать с ней то, что происходило со мной, стремясь найти объяснение своим стихам. Внешне я очень похожа на бабушку. Мы с ней были дружны и близки. Но сейчас... Сейчас – нет, когда стихи приходят, я не ощущаю её присутствия. Скорее, ощущаю какое-то необъяснимое состояние. Ощущаю, что вхожу в это состояние... А потом начинаю слышать стихи. Вы просили описать момент рождения стихотворения. Когда я задумалась, о «рождении» какого стиха мне написать Вам, вдруг сами по себе зазвучали эти строки... «Ночной разговор». То, что вы прочли, словно подсказали мне...

Как приходят стихи? Они застают врасплох – где угодно. Но диктофоном, который подарил мне мой муж, ошарашенный потоком стихов, написанных зачастую на его глазах, я так и не воспользовалась. Только листок бумаги и ручка. Они оживают... Это состояние трудно передать, но я всегда ощущаю: что-то уже дышит. Не знаю, как это объяснить. Я не думаю усиленно над чем-то. Толчком всегда служат совершенно разные вещи: музыка, фильм, стихи других авторов, просто грусть иногда. И Бог ведь, что ещё, на самом деле... Как ощущаю? Звуки становятся тише, словно звучат вдалеке, всё происходящее вокруг тоже кажется каким-то отстранённым. Словно за некой прозрачной стеной. И знаете,

почему так и не пригодился диктофон? Я это поняла совсем недавно. Собственный голос, если произносить стихи вслух, нарушает ТИШИНУ, выводит из состояния некой отрешенности. Нельзя спугнуть!

Вот еще об одном «написании»... Поздний вечер. В комнате только слабый свет бра. Собираюсь спать. Вдруг...Перед глазами? В сознании? Не знаю! – пейзаж. Я отчетливо понимаю, что нахожусь в своей комнате, в своей постели. Но... словно наложение одного кадра на другой... Сквозь реальность, вижу удивительно красочные горы. Склоны покрыты деревьями в невообразимо разнообразной цветовой гамме. Красный, зелёный, жёлтый различных оттенков, медный... Картинка объёмная, живая. Краски перетекают одна в другую, смешиваются, где-то проглядывают серые скалы.... Краем глаза улавливаю движение - это муж пытается выключить свет. Показываю жестом: «не выключай!»! Понимаю, вместе со светом исчезнет и пейзаж! Моему мужу не раз приходилось наблюдать «рождение» стихов. Он тихо кладёт передо мной блокнот и ручку... Когда стих был записан, пейзаж растворился, словно и не было ничего. Муж сказал, что всё понял по моему совершенно отстранённому взгляду. Спустя три года мы впервые поехали осенью, в конце октября в Крым. Там я и увидела воочию этот самый пейзаж ... На сайте стих не публикую, поскольку в нём нарушен ритм. А править не получается, как и многие другие стихи. Можно, конечно, «замусорить» ненужными словами, но он тогда перестаёт быть самим собой. По крайней мере, для меня.

Вот еще... Всей семьёй смотрим фильм по телевизору. Герой начинает исполнять на рояле медленную, приятную мелодию. С какого-то момента, всё происходящее вокруг, происходит уже где-то далеко-далеко... Листок бумаги под рукой. Пара минут – и не читая, отдаю мужу:

*В холодном шёлке Ваших глаз
И тёмном бархате обмана
Я стану поздно или рано
Воспоминанием для вас.*

*Я отогреюсь рук теплом,
Наполнюсь светом ощущений.
И не жалея ни о чём
Для вас я просто стану тенью.*

*Неспешно буду уходить,
По капле сладко истекая...
Вам не дано меня любить.
Дано ли мне любить?
Не знаю...*

Вот еще о «рождении». Повод, импульс – фильм Ренаты Литвиновой «Богиня: как я полюбила». Точнее, музыка к нему... И я уже не следила за сюжетом. Знакомое ощущение, судорожный поиск чего-то пишущего и...

*Бежать, бежать, бежать, бежать...
Там свет дрожит от нетерпенья.
Окна раскрытого печать...
Я – лишь осколок сновиденья
В твоей судьбе. Я - между прочим...
Теряюсь в предрассветной мгле.
Но ночи, ночи, ночи, ночи...
Дарю лишь одному тебе.*

*В дневном я неприметна свете.
Проходишь мимо в суете...
Но хочешь? На рассвете... хочешь?
Глаза открою я тебе
На век...*

Как всегда, сразу даю прочесть мужу. На тот момент, когда я начала писать стихи, было уже 14 лет нашей совместной жизни. И ни у меня, ни у мужа, никогда не было, и нет причин даже просто усомниться друг в друге. Говорю это к тому, что многие, читая мои стихи, считают, что моя жизнь насыщена встречами и расставаниями. На самом же деле, мои стихи не являются отображением моей личной жизни. Зачастую и сама не знаю, о чём стих. Начинаю размышлять об этом уже, когда читаю. Читаю так, как прочтёт его любой другой читатель. У меня совершенно нет осознаваемых оснований писать такие стихи, но они пишутся...

Если что-то и тяготит меня в жизни, то это понимание, что я могу много больше, чем сделала...

ЕЛЕНА ПРОМСКАЯ

Мама попала в аварию... Я три дня была в шоковом состоянии... Думали, не сможет ходить, после таких травм и более молодые не всегда встают. Но смогла. И когда я поняла, что с ней всё будет хорошо, меня, видимо, отпустило внутреннее напряжение. И вылилось вот таким образом: я вдруг стала писать стихи. Мне было трудно это принять. Раньше я ведь в жизни двух строчек не срифмовала, даже не пыталась. И вдруг... Решила, что со мной что-то неладно, раз, можно сказать, голоса слышать начала... Хотя вроде и не голоса... Даже немного страшно было, если честно. Долгий шок.

И странный "побочный эффект": Я потеряла способность читать книги: смысл ускользал, текст распадался на отдельные слова. Какое-то слово прочтенное могло дать толчок, и – возникали (красиво сказать, проливались) уже мои строчки, мои стихи... Я перестала читать – я, которая с шести лет, как только читать научилась, с книгами не расставалась ни днём, ни ночью! В прошлом году, в сентябре, я решила перестать прислушиваться. Гнала от себя, не стала записывать. Да и реал мне в этом "помог". Зато постепенно вернулась к своим любимым книгам, как будто заново училась читать. Но весной опять началось. Как дальше будет, не знаю, каждый раз думаю, что вот этот, именно этот стих и окажется последним. Вы спрашиваете: диалог ли мои стихи? Нет, не диалог. Скорее монолог, но вот чей? Может, всё-таки это я сама себе нашёптываю? Потому что многие стихи это мой собственный взгляд на определённые ситуации или события, пусть даже и просто взгляд наблюдателя, а не участника. О себе я почти не пишу. А может и диалог, только опять же – с кем? Добрая половина моих сочинений о любви - это рассказанные когда-то истории близких мне людей, которым я сопереживала. Боюсь, мало кто поверит в это... Вот год уже – и не слышу ничего. Наверное, зря я так долго гнала от себя... Не до стихов было. Снились даже, но не записывала, а после - не помнила. Если сразу не записать – улетают. Или слишком много прочитала чужих стихов, потеряла свою волну? А раньше, стоило просто ночью остаться одной, положить рядом блокнот и ручку, и – в полёт, в фантазии. Рука сама писала. Иногда даже с финальной строки начинался стих. Странно, но всегда в одно и то же время - с 3-х до 4-х утра. Иногда днём в эти же часы. Теперь так уже не бывает... Только экспромты порой пишутся, если стих чей-то «зацепил». Но и в самом начале я чувствовала, знала, что как неожиданно пришло, так может и уйти... (П.И.Чайковский: *«Если б то состояние души артиста, которое называется вдохновением, продолжалось бы непрерывно, нельзя было бы и одного дня*

прожить»). Вот стихотворения Елены Промской, чтобы вы услышали смыслы ее поэзии.

*У бессонницы пристальный взгляд и заносчивый тон,
резкий жест, забинтованный в смрад сигаретного дыма.
Ироничный прищур не зашторенных в спешке окон
проецирует в ночь отражённый фрагмент пантомимы.*

*Запоздалые сны безуспешно терзают постель -
отголоски рассерженных дней, лжи, стыда и трагедий.
Так петельки упрёков умело сплела в канитель -
драгоценный покой стойкой ржавчиной ссоры изъеден.*

*У бессонницы привкус беды и заплаканный вид,
обессиленность рук, да немые обломки доверья,
утонувшего в яростном споре взаимных обид.
И обманный триумф за победно захлопнутой дверью...*
20 апреля 2009

Род человеческий...

*Вспыхнуло... Рай, изрыгая проклятия,
выплюнул в бездну дитя ненавистное,
кружится в вихре земном неприятия
род человеческий... брошенный... изгнанный.*

*Из материнского лона вселенского
тянутся нити просроченной жалости.
Поздно... жестокость твоя изуверская
бьёт отраженьем болезненной ярости.*

*Ненависть, зависть, пороки бездушные,
вот твой подарок ребёнку рождённому.
Что же ты ждёшь? Подчиненья послушного?
В праве казнить, убивать убеждённого*

*заповедь чужда - испорчен соблазнами
нимб властелина, речами помпезными.
Уничтожаем свой Мир... Безнаказанно?
Кровью невинных наполнили бездну мы...*
7 августа 2008 года

Как это написано – вы уже знаете.

ВЛАДИМИР КОТОВСКИЙ

Он пишет нечто совсем необычное – стихи по мотиву живописного произведения. Поэтов, которые были вдохновлены художниками – немало. Заболоцкий (Портрет Струйской Рокотова), Полонский (Портрет Лопухиной Боровиковского), Верхарн (Картины старых мастеров), Сельвинский («В огромной раме жирный Рубенс...»)... В этом контексте я не испытываю неловкости упомянуть, что я тоже пишу стихи и эссе, идеи которых навеяны любимыми мною художниками. Всегда – это эмоции, родившиеся

у поэта или рассказчика: художник – дал повод, предлог, идею. Дальше – это чувства поэта, в связи с тем, что он увидел. У Котовского – совсем иначе. Я не встречал подобного. Поэт входит в картину. ВХОДИТ – без кавычек. Он стоит на тех же половицах, что и герои картины, он сбегает с ними босиком к реке, ощущая колкую стерню, ему и холодно и уютно вместе с ними в хлеву студеной зимой... Котовский ЖИВЕТ ВНУТРИ ЭТОЙ картины. ЭТОЙ! Художник видит, Котовский слышит – все, что происходит. Художник показывает, Котовский озвучивает. «Второе Я» – уши художника, голос художника? Живые голоса персонажей? Картина – пейзаж с надвигающейся грозой: Котовский записывает разговор двух детей, которые спешат добежать до сеновала, пока не разразилась буря. Если картина портрет – Котовский записывает то, что ему рассказал человек с портрета. ДОСЛОВНО. С интонациями. С характерными словами жаргона, местечкового еврейского или нижегородского русского... Если сюжет картины многофигурный – взаимодействие личностей, поэт «записывает» их диалог. Котовский написал около ПОЛУТОРА ТЫСЯЧ словесных, поэтических сопровождений к картинам разных художников – Шагала, Врубеля, Репина, Дали, Крамского, Любарова, Сутина, Усачева, Уотерхауса.

Вот два стихотворения Владимира Котовского. Я выбрал те, что написаны на сюжеты известных всем живописных вещей. Чтобы было легко сопоставить ваш зрительный образ с тем, что слышит в картинах поэт.

Иван Грозный и его сын Иван. И. Репин

*Ковёр и посох. Всюду тени.
И слуг куда-то унесло,
И подломились колени...*

*В пигментных пятнышках рука,
Костлява кисть, у смерти толще.
Как витязь, жмёт к себе бока
Того, кто сын, а ныне – мощи.*

*Дрожит в агонии, дрожит,
Тепло, дыхание теряет.
И кровь, проклятая, бежит,
Молю – постой! Не доверяет...*

*Изыди – грешен – сатана,
Яви, Господь, на землю милость!
Наследник! Сын! Душа! Страна!
Мне это всё как будто снилось...*

*Мой сын в крови! Куда, Иван!
Почто молчишь, не отвечаешь!
Гудят виски, как барабан!
И тишины уже не чаешь...*

*Царь сжался в крохотный комок,
Одни глаза, как с дыркой блюдца.
Он сам бы умер, если б мог...
Но, за спиной, поди – смеются!*

*Присох к губам дырявый рот,
Возврата нет, Господь не слышит!*

*Глаза пусты, как мёртвый грот...
Иван затих, Иван – не дышит.*

*Ты долго шёл, и вот – финал,
Кровавый след ковром не скроешь.
И кто поверит, что не знал!
И слёз-то нет! Иным - не смоешь!*

*Теперь держи его, держи –
Твоё, заслуженное бремя!
И как зеницу, сторожи,
Проклятый царь, поправший время!
12.11.05*

Тамара и Демон. М. Врубель. 1890

*- Скажи, ты чувствуешь?..
- Ты спрашиваешь?
- Да.
- Взгляни в глаза мои,
И спрашивать не надо!..
Я – пустынь дикая, а ты моя вода,
Я – сердце ждущее, а ты – моя отрада!
Ты – небо звёздное и лунная река,
Что плавно стелется и светом освежает!..
Ты – ветер северный,
Что гонит облака,
Но солнце яркое
К рассвету приближает!..*

*- И ты мне преданна?
- Ты спрашиваешь?
- Да.
Взгляни в глаза мои,
И спрашивать не станешь!..
Я – горе горькое, а ты – моя беда,
Замучай муками, от стонов не устанешь!
Ты – пламя жгучее, а я – послушный лист,
Сгорю до пепла я, без тени сожаленья!..
Родник ты жаждущей,
Насквозь прозрачно чист,
Я пью вздохлёб тебя
И жажду продолженья!*

*- Ты будешь ждать меня?
- Ты спрашиваешь?
Да.
- Взгляни в глаза мои,
И спрашивать не нужно!..
Вдруг не вернёшься ты –
Исчезну без следа, во мне любовь живёт
И вянет златом дружба!..
Ты – бездна тайная, манящая к себе,*

*Я камнем брошусь вниз, в полёте изнывая!..
Укроюсь веками – скупаю по тебе,
Отныне стану жить, зрачки не закрывая!*
12.02.09 (21.50)

Я просил Владимира Котовского написать о себе. Вот его слова. Я родом из Бердичева, мой отец детдомовский мальчишка из Путивля, мама родилась в Жмеринке. Я учился в замечательной, старой "еврейской" школе №9, потом закончил Днепропетровский Мединститут, потом Куйбышевский ВМФ, отслужил 21 год в ВС. В 1998 году, осенью, у меня случилась агония, я "видел" – там. Меня вернули. Чуть-чуть умер, ожил и живу. Теперь я здесь, и делаю то, что делаю. Насчёт школы, Вы не спросили... Большинство учителей в школе были евреи, видевшие и пережившие оккупацию, гетто, думаю, они, книги и, конечно, мои родные – бабушка Надежда, папа и мама – "создали" меня вначале, я помню их и до сих пор люблю. И то, что нынче я педагог – их рук дело. Преподаю в медучилище. Фамилию отцу дали в детдоме, он тоже был неуправляемым и очень свободолюбивым мальчиком. Теперь папы нет.

В 2002 году появились тексты, стал их записывать... (*Владимир не написал, как возникла эта необходимость – «тексты»*). Чтобы не ждать их появления, с 2004 года ставлю перед собой задачу и исполняю её. С 20.06.2005 года это – картины. Пишу "слёту", заранее картину не выбираю. Иногда, но редко, намечаю картину на следующий день, тогда уже утром просыпаюсь с текстом. Иногда меня "находят" умершие, "заставляют" меня записывать их пред - или посмертные переживания, пока не запишу, покоя не обрету. В текстах меня очень мало, а то и вовсе нет. (*Я прочел два таких текста В.Котовского. Мне было страшно. Большие я их читать не смогу*).

И моей-то заслуги в написании текстов этих нет почти никакой: сесть в определённое время и написать, что в голову взбрёт, ни труда, ни напряжения, 10-15 минут, отвлекут если – чуть больше, и забыть. Запись текстов для меня – обыденность, ритуал, обязанность, рутина, даже своего рода духовная епитимья, наложенная мною на себя самого. Ни тяжести, ни напряжения – не ощущаю, кроме ежедневного стремления исполнить и избавиться, но без всякого эмоционального сопровождения. Тексты пишутся без всяких эмоций, без умственного напряжения. Я будто уступаю себя другому, позволяю высказываться и выражаться отсутствующему по разным причинам, живому либо не живущему уже человеку. Меня словно нет. Тексты после ухода из меня живут уже своей, самостоятельной жизнью...

Вы спрашиваете насчёт перевоплощения? Нет, мне сие неведомо. Все тексты всегда пишу сразу, без напряжения и переделок. Является первая строка, а дальше – само собой, слова сами рожают слова, рифма сама рождает рифму, только и работы моей – удержаться в стихотворном размере. Как полагал Рабиндранат Тагор: несвобода есть главный движитель поэтического творчества. Освободиться от текста – вернуть свободу. Я 21 год провёл вне свободы, не по своей воле – служил, сейчас обрёл, но только часть, хоть и значительную. Запись текстов определяю долгом своим, ибо не моей волей способность к эмпатии определена. Предки мои по маме имели способность "проникновения" в невидимое, мне тоже досталось, и детям моим тоже "перепало". К тому же я врач, пропустил сквозь себя сотни человеческих историй, жизней...

Владимир Котовский открывает альбом, смотрит в картину – и пишет свой словесный образ, стихотворение. Владимир написал так около полутора тысяч СВОИХ картин сделал их звучащими, как немое кино – говорящим.

Близкий мне человек, мой друг Валентин Шустиков, профессор-химик и известный композитор читает стихотворение, и если оно его вдохновляет – пишет свой музыкальный образ. Он написал несколько сотен песен, баллад, романсов на слова Гете и Ходасевича, Петефи и Ивашкевича, Кузнецова и Баулина, на стихи современных поэтов. Мелодический дар Валентина, неповторимость его мелодий – мне это тоже не понять

никогда. Просто – наслаждаюсь. Вот что свойственно Шустикову-композитору: его мелодии настолько органично проникают в стихи (или омывают стихи? – просто не знаю, как это определить словами), что когда слышишь его песню или романс кажется, что музыка и текст написаны одним человеком. Так развита эмпатия у Шустикова-композитора. Он вдохновляется стихами – для своей музыки. Похоже на Котовского, не правда ли? У Котовского – слова, возникшие из изображений, у Шустикова – музыка, возникшая из слов. Шустикову важно вдохновиться словами, чтобы писать музыку. Котовскому достаточно увидеть картину, чтобы писать слова, сопровождающие ее. Может быть, здесь и определится мера «расстояний» между словом и мелодией, между картиной и словом?

Конечно, я не мог не спросить Валентина Шустикова: «Как ты делаешь музыку к стихам, как рождается твоя мелодия»?

Валентин Шустиков

Если бы я знал! Если бы я сам для себя мог ответить на этот вопрос! Я бы пользовался своим «знанием», я бы писал музыку, выбирая «правильный, осознанный» путь. Но я не могу объяснить (так, чтобы меня поняли, да и для себя самого тоже), какие это правила и есть ли они вообще (я имею в виду «правила» создания мелодии, а не теоретические основы музыки как языка). Музыка – интеллектуальная деятельность, но протекающая в иных формах и по другим законам, чем логическое мышление. Интонация – основная категория музыкального мышления. Этому можно научиться и этому учат в специальных музыкальных заведениях. Этому обещал научить студентов своего класса Д.Д.Шостакович, но предупреждал, что научить сочинять музыку он не сможет: «Вам это дано, или нет». Я пишу музыку – песни, романсы – не по правилам, а по «движению души», отталкиваясь от слова. «Самое важное – музыка слова» - П.Верлен. «Музыка – шепот души, поэзия – шепот сознания. Музыку рождает поэзия, мелодия рождает стихи» - В.Кошкин (*это Валентин по дружбе цитирует мои стихи! – спасибо, я тронут!*). Для меня главное «чтоб мелодия и слово были бы всегда в ладу» (Р.Гамзатов). Практика создания песни или романса – это поиск лейтмотива. Внешние его характеристики (гармония, метроритм, динамика, тембр, регистр, фактура) не могут создать сами по себе феномен музыкального образа. Образ возникнет уже в сознании слушателя и исполнителя. До слушателя доходит тот смысл, который он сам находит в стихии звуков, ибо не только композитор, но и слушатель является творцом музыки, переживая уже свои чувственные представления. Прочувствовав музыку стихотворения (иногда это происходит сразу, иногда необходимо перечитать стихи несколько раз), я начинаю сочинять мелодию. Обычно за роялем, но мелодия рождается только «под настроение».

Мы много общаемся с Шустиковым. Летом, отправляясь вместе домой с работы и самым непринужденным образом разговаривая о всяких разностях, слышу – Валентин что-то мурлычет! Он просто живет в мелодиях...

Валентин Шустиков, который слышит музыку и поэты, которые слышат слова – каждый по-своему хотят понять, как это происходит.

Владимир Котовский: «Сейчас – о способности воспроизводить словами давно и кем-то перечувствованное, но не исчезнувшее вместе с обладателем чувственного устремления. Человек по природной сути своей – универсальный передатчик информации, но не вполне отлаженный приёмник таковой. И если по разным, но вполне материальным причинам он вдруг налаживает своё духовное восприятие, то ему не составляет труда соединить в одно целое и, ощутив это единство, выразить прошлое в настоящем для будущего». Елена Немоловская. «Психолог сказала: то, что со мной происходит – неосознанная медитация. Порой стихи пишутся по 3-4 в день. И мне даже сложно иногда уловить, что же послужило толчком. Честно говоря, я плохо умею писать и выражать свои мысли. То, что я сейчас пробую передать словами – это лишь какие-то неосознанные

ощущения. Я не могу сказать, что я верующий человек. Скорее – вечно сомневающийся, ищущий... Но порой со мной происходят такие вещи, которым я сама не в силах дать вразумительного объяснения. А назвать как-то? Может быть, и правда: неосознанная медитация. Но что это такое?..»

Перед тем, как отправить статью в печать я, конечно, показал текст всем ее героям. Они исправили все, что я написал недостаточно точно. Елена Немоловская добавила вот такие строки: «Очень интересно было прочесть описания прихода стихов у Елены Промской и Владимира Котовского, я уловила нечто общее с ними. Например, то, что сложно не записывать, когда это звучит. Словно чувствуешь себя обязанным. Как и у В.Котовского. Потом втягиваешься и воспринимаешь, как само собой разумеющееся. И ещё, когда читала слова Елены о том, что она потеряла способность читать книги, я вспомнила, что в какой-то момент обнаружила, что не могу прочесть наизусть ни одного из многочисленных стихов любимых поэтов, которые я всегда знала. Всё забыла...»

А вот, что написала Елена Промская, прочтя то, что написала Елена Немоловская. «Рассказ Елены (Немоловской) - как похоже на мои собственные ощущения! Когда я вдруг заговорила стихами, я ведь первые дня, после того, как напишется – просто смеялась истерически. Чем напугала и мужа, и маму... Отбрасывала от себя эти листки с вопросом "что это?" А ночью? Ведь пока не запишу, пока "стучатся" строчки", не могла уснуть. Бывало, несколько раз за ночь пыталась "уши заткнуть" и лечь спать, но... как в бок кто толкает, вставала, как в трансе и шла словно на работу, словно пока это "задание" не выполню, день для меня не закончится... Как у В.Котовского – но он упорядочил тот «приказ» - а я не сумела, наверное. В принципе многое происходит так же, как и у Елены и Владимира. Не перестаю удивляться, как похоже мы это чувствуем... Даже страшно немного. Неужели мы просто инструменты... С Еленой Немоловской разница только в том, что со своим мужем я на тот момент прожила уже 22 года. И он тоже переживал за меня. Тем более, что половина стихов у меня и правда, о несчастной любви, потерях и прочее, а в жизни всё иначе, можно сказать, полная гармония. Как я иногда говорила, после появления очередного печального творения - "Где-то чья-то душа плачет..." Мне казалось, что я просто ловлю эмоции других людей... Сначала пыталась объяснить, потом всё-таки не выдержала, так и ответила, что не знаю: пишу как в трансе, а потом глазам своим не верю... Ведь именно это: "Род человеческий", написанное буквально за 10 минут, по два катрена с небольшим перерывом (написала и ужаснулась...о чём стих?), именно он просто выжег, опустошил меня, долго не писала потом. Боюсь иногда писать... Ведь в тот день, 7 августа, буквально через несколько часов начались военные действия в Южной Осетии... Я тогда испугалась, вдруг об этом моё стихотворение? Опубликовала через два дня, а в тот день, когда написала, отправила троим своим знакомым, даже письма сохранились... До сих пор мне кажется, что это одно из самых моих сильных впечатлений, да и стихов, пожалуй. Болит это ощущение во мне...»

Вот еще – переключка Елены Промской и Елены Немоловской. Они разные совершенно как поэты и, наверное, как личности. Лена Промская – философична, Лена Немоловская – лирик. Но движущая сила их стихов одного происхождения. Елена Промская: «Ещё один момент, почему я, как говорится, каждой клеточкой, поверила рассказу Елены Немоловской. Совпадений много, и так же могла несколько дней как будто в трансе находиться, родные уже знали, что меня трогать бесполезно, не слышу, витаю где-то... Но вот ЭТО... особенно: мой муж мне тоже предлагал купить диктофон, потому что если я сразу не записала - листка под рукой не было, то я не вспомню даже на какую тему строки были. Но именно по той же причине я отказалась. Голос вспугнул бы ТИШИНУ»...

Вот такие ПОТЯСШИЕ МЕНЯ совпадения. Несколько слов от собирателя этих бесконечно ценных откровенностей. Чтобы как-то оправдать мое присутствие вблизи этих текстов, каждый из которых – станет предметом изучения тех, кто занимается природой творчества. Меня всегда, всю жизнь, это волновало: я не мог понять, как возникает

новое, неспровоцированное внешними воздействиями – новое. Новая идея в физике, идея, не имеющая очевидных аналогий, новая идея в понимании взаимоотношений в обществе... На этот счет у меня нет собственных изысканий, хотя я много занимался количественными исследованиями проекции психологии поэтов на их творчество. Мои работы в этой области были посвящены анализу меры искренности, меры самовыражения в поэзии, но, пожалуй, не попыткам понять источник вдохновения поэта [1].

Пушкин, как всегда, выразил все так, что точнее невозможно:

*..Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепет и звучит, и ищет, как во сне
Излиться, наконец, свободным проявленьем...*

*И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге.
Минута - и стихи свободно потекут.*

По-моему, это точное выражение того, что написали мои любимые герои о рождении стихов – у них. Может быть, Пушкин тоже СЛЫШАЛ стихи, которые ему «кто-то» диктовал?... Что-то подобное, мне кажется, Александр Сергеевич живописал в «Египетских ночах» процесс творчества, спонтанного, по наитию: герой входит в роль и живет в ней, пока божественный глагол не покинул поэта... (Пушкин и здесь впереди – «предвосхитил» Станиславского?!). Фрейд рассказал, как подсознание сохраняет устойчивость психики, демпфируя снами неосуществленные желания. К.С.Станиславский, увлекшийся теорией условных рефлексов И.П.Павлова, был, кажется, первым, кто ввел в практический оборот слово «сверх-задача» - для актеров, добиваясь того, чтобы актер «вжился» в роль, жил вместе со своим героем, становясь им. Я не уверен, что Константин Сергеевич использовал слово «эмпатия», но именно эмпатии он требовал у своих актеров. Идея эта развита замечательными учеными-психологами (см. [2,3]) Ухтомским, Гершуни, Ярошевским, Симоновым: внелогичная интуиция, почти тождественная сверхсознанию, определяет эффекты брэйн-шторминга как в науке, так и в принятии политических решений. Музыкальное творчество более обследовано. Вербализованное – значительно меньше. У меня и не было надежд, понять, как происходит акт откровения, когда слова откуда-то «диктуются» поэту. Я просто считал своим долгом – ЗАПИСАТЬ откровения творческих людей, которым я верю. Почти так же, как они считают СВОИМ долгом записать тексты, которые спонтанно приходят к ним. Булат Окуджава безоговорочно прав:

*Каждый пишет что он слышит,
Каждый слышит, как он дышит.
Как он дышит, так и пишет...*

Мы старались вместе понять – как это происходит?... Поняли? Вряд ли. Поняли, пожалуй, только одно: поэты, которые слышат стихи – это правда. Многие черты их творчества близки – несмотря на совершенно разные психологические мотивы этих незаурядных и замечательно искренних поэтов.

Three poets and one composer are heroes of this article. They are different at all features of their creativity. But all of them have one extremely important common point of their inspiration: they achieve it not from everyday experience – but as some kind of insertion of anybody's moods, words, feelings into their creativity. The poets appear to be “instruments” of this process as well as for this goal, which they feel as a task. The frank descriptions of poets and comparison of their words with mutual frank and cordial comments. The phenomenon of super-

consciousness, being investigated by P.Simonov, M. Yaroshevsky and others outstanding psychologists is manifesting in the poetic practice.

Key words: poet's psychology, creativity dictated to the poet, superconsciousness

Литература

1. В.М.Кошкин «Чувства и символы», Харьков, «Фолио», 2009
2. П.В.Симонов «Лекции о работе головного мозга», М., Наука, 2001
3. П.В.Симонов, П.М.Ершов «Темперамент, характер, личность», М., Наука, 1984

Сведения об авторе

Кошкин Владимир Моисеевич, доктор физ.-мат. наук, профессор, засл. деятель науки и техники, лауреат Госпремии Украины. Зав. кафедрой Харьковского политехнического университета. Иностраный член Российской Академии естественных наук и Российской Академии гуманитарных наук.

**ПЕРЕЧЕНЬ ТИТУЛОВ МОЖНО БЕЗБОЛЕЗНЕННО СОКРАТИТЬ:
ЕГО ДЛИНА ОТРАЖАЕТ ТОЛЬКО МАФУСАЙЛОВ ВОЗРАСТ АВТОРА**